

ЯЗЫКОВЫЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т.М. Голубева

*Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород*

Статья посвящена исследованию языковых средств и риторических приемов, участвующих в обосновании законности военной кампании США в Ираке, Сирии и Афганистане в 2016–2017 гг. Материалом для исследования послужили выступления американских политиков: представителей при ООН С. Пауэр и Д. Прессмена, госсекретаря Р. Тиллерсона, советника по национальной безопасности Г. Макмастера и министра обороны Дж. Мэттиса. Показано, как американские политики фокусируют внимание целевой аудитории на антитеррористической направленности военных действий США. Описано, какие лексические единицы, синтаксические конструкции и приемы ошибочной аргументации формируют представления об этической приемлемости и правомочности проведения военной кампании. Исследовано, при помощи каких метафор и аргументативных приемов осуществляется дискурсивное позиционирование террористических организаций как источника смертельной угрозы для мирового сообщества.

Ключевые слова: оценочно-нейтральная лексика, эвфемизмы, приемы ошибочной аргументации, деперсонификация, метафоры.

Взаимодействие языка и общества является предметом многочисленных социолингвистических исследований, проводимых с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Представители данного научного направления анализируют как завуалированные, так и прозрачные случаи доминирования, дискриминации, власти и контроля, манифестированные в языке. Наиболее эксплицитно отношения между языком и властью выражены в политическом дискурсе. Важнейшей стратегической функцией политического дискурса, в реализации которой участвуют языковые средства, является легитимизация [2, с. 7], т. е. придание законного статуса тем или иным политическим субъектам, действиям, решениям. Данное исследование выполнено в обозначенном теоретическом формате и имеет целью выявить и описать средства языка и риторики, участвующие в реализации стратегии легитимизации военной кампании США на Ближнем Востоке 2016–2017 гг. в выступлениях американских политиков. Выбор материала исследования обусловлен актуальностью тематики, а также необходимостью идентификации и описания случаев использования языковых средств и приемов аргументации, направленных на формирование у реципиента определенного мнения и отношения к предмету сообщения.

Анализ показывает, что американские политики в своих выступлениях фокусируют внимание целевой аудитории на антитеррористической на-

правленности военных действий США в Ираке, Сирии и Афганистане. Так, госсекретарь США Рекс Тиллерсон в своей речи на Вашингтонской конференции глав стран-участников коалиции по борьбе с ИГИЛ от 22 марта 2017 года заявляет о том, что, несмотря на существование множества вызовов, требующих безотлагательных действий, основной целью политики США на Ближнем Востоке является победа над террористической организацией ИГИЛ: *I recognize there are many pressing challenges in the Middle East, but defeating ISIS is the United States number one goal in the region* [Tillerson R. Remarks at the Ministerial Plenary for the Global Coalition Working to Defeat ISIS // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/03/269039.htm> (дата обращения 12.03.2017)]. В другом высказывании, сделанном на пресс-конференции по итогам встречи стран Большой семерки в Италии 11 апреля 2017 года, он присваивает статус миротворцев странам, входящим в международную коалицию по борьбе с терроризмом. В частности, он утверждает, что «США, а также ряд западноевропейских и ближневосточных стран стремятся разрешить сирийский кризис, облегчить страдания сирийского народа и обеспечить Сирии стабильное и безопасное будущее»: *I think it's also worth thinking about Russia has really aligned itself with the Assad regime, the Iranians, and Hezbollah. Is that a long-term alliance that serves Russia's interest, or would Russia*

prefer to realign with the United States, with other Western countries and Middle East countries who are seeking to resolve the Syrian crisis? We want to relieve the suffering of the Syrian people. We want to create a future for Syria that is stable and secure [Tillerson R. Remarks at a Press Availability // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269693.htm> (дата обращения 12.03.2017)]. В данном высказывании Р. Тиллерсон использует прием ошибочной аргументации «ложный выбор», актуализирующий пропозицию «с нами или против нас». При помощи данного приема он стремится сформировать у реципиента представление о том, что альянс России с правительством сирийского президента Б. Ассада, Ираном и военизированной ливанской шиитской группировкой «Хезболла» исключает возможность ее участия в урегулировании сирийского кризиса, а прерогатива деэскалации политической напряженности в регионе принадлежит антитеррористической коалиции во главе с США.

Показательно, что американские политики в своих выступлениях неоднократно делают заявления о важности роли международной коалиции под предводительством США в борьбе с террористическими организациями. Так, Р. Тиллерсон говорит о решимости коалиции «одержать долгосрочную победу над ИГИЛ, пресечь его международные амбиции и дискредитировать его идеологию»: *Together, we share a resolve to deal ISIS or Daesh a lasting defeat. Our coalition is united in stopping an ISIS resurgence, halting its global ambitions and discrediting its ideological narrative* [Tillerson R. Remarks at the Ministerial Plenary for the Global Coalition Working to Defeat ISIS // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/03/269039.htm> (дата обращения 12.03.2017)]. В своем выступлении на заседании Совета безопасности по Сирии от 25 сентября 2016 года постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр сообщает, что «коалиция из шестидесяти семи стран во главе с США отвоевала сорок процентов территории, захваченной ИГИЛ в Ираке и Сирии, и с каждой неделей освобождает все больше мирных жителей, потерявших надежду на спасение»:

Let's be clear: there are terrorists in Syria – lots of them – and all of us have an interest in destroying them. They pose a threat to all of our citizens. That is why the United States leads a 67-country coalition that has rolled back 40 percent of ISIL's territorial holdings in Iraq and Syria, and which each week liberates more desperate civilians. That is why the United States negotiated the recent agreement with Russia, signaling that we were prepared to work with Russia to fight Jabhat Al-Nusra and ISIL in Syria [Power S. Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7453> (дата обращения 18.03.2017)].

В рассмотренных фрагментах дискурса для описания действий США в отношении террористических организаций С. Пауэр и Р. Тиллерсон используют лексические единицы нейтральной оценки, а именно глаголы **defeat** «побеждать» и **fight** «бороться», вуалирующие смертоносный характер таких военных действий, как бомбовые удары и ракетные обстрелы. В других случаях они используют глаголы **eliminate** «устранять» и **target** «атаковать», также не имеющие выраженных отрицательных оценочных коннотаций: *There are terrorists in Syria, clearly, and they must be eliminated. That is why the United States is targeting the Nusra Front, and it is why the United States leads a coalition of nearly 70 countries against ISIL, which the Syrian government had taken virtually no action against* [Power S. Remarks at a Meeting of the General Assembly on the Situation in Syria // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7500> (дата обращения 18.03.2017)]. // *Whether in Iraq and Syria, online, or on the ground in other countries, we must eliminate ISIS* [Tillerson R. Remarks at a Press Availability // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269693.htm> (дата обращения 12.03.2017)].

В аналогичном, официальном и оценочно нейтральном тоне, выдержаны комментарии представителя США при ООН по особым политическим делам Дэвида Прессмана. Так, в своей речи на заседании Совета безопасности ООН от 8 октября 2016 года он описывает действия вооруженных сил коалиции в отношении террористических организаций при помощи тех же самых лексических единиц, что используются в речи его коллеги – глаголов **fight** «бороться» и **target** «атаковать». Характеристика, которую Д. Прессман дает самим террористам, также отличается эмоциональной сдержанностью – применяемые для их описания эпитеты **serious** «серьезный», **deadly** «смертельный» и **dangerous** «опасный» являются стилистически нейтральными и не вызывают ассоциаций с жестокостью, преступлением и агрессией. Даже прилагательное отрицательной оценки **relentless** «безжалостный», употребляемое в словосочетании «безжалостны в нашей борьбе с терроризмом», создает в контексте высказывания Д. Прессмана положительные эмоционально-оценочные коннотации, поскольку актуализирует яркую приверженность США делу борьбы с терроризмом:

There are terrorists in Syria. A lot of them. The United States doesn't need anyone to explain why terrorists are serious, deadly, and dangerous. That there are terrorists in Syria is the reason the United States leads a 67-member coalition in the region to fight them. It is why this week the United States conducted an airstrike that targeted a senior Nusra leader in Idlib, Syria. The United States will be relentless in our fight against terrorism. We spent months looking for a way to work with Russia

on a campaign that would have effectively targeted Al-Nusra [Pressman D. Explanation of Vote on a Security Council Resolution on Syria proposed by France and Spain // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7474> (дата обращения 18.03.2017)].

Обращает на себя внимание использование в рассмотренных фрагментах дискурса стилистически нейтрального, эмоционально невыразительно-го глагола **target** «делать мишенью», «атаковать» в словосочетаниях *is targeting the Nusrah Front, targeted a senior Nusra leader, would have effectively targeted Al-Nusra*. С. Пауэр и Д. Прессман употребляют его вместо более точных по смыслу в данном контексте, однако актуализирующих жесткий и антигуманистический характер военных действий глаголов **attack** «нападать», **kill** «убивать», **destroy** «уничтожать». В данном случае глагол **target** выполняет функцию эвфемизма, призванного представить военную операцию США на Ближнем Востоке в этически приемлемом виде. С позиции лингвистики, эвфемизмы можно охарактеризовать как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Под эвфемизмами понимаются окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» [1, с. 590]. Проведенный дискурсивный анализ показал, что эвфемизация присуща и многим другим высказываниям американских политиков. Так, отвечая на обвинения российской стороны в том, что американская авиация нанесла воздушные удары по войскам и военной технике сирийской правительственной армии в сентябре 2016 года посол С. Пауэр использует в своей речи сразу несколько эвфемизмов, позволяющих сгладить неприятное впечатление, которое могли произвести заявления российских представителей. В частности, она употребляет абстрактное существительное **target** «цель» в словосочетании *an ISIL target* вместо конкретного существительного «боевики» или «террористы», называет бомбовые удары, повлекшие за собой гибель нескольких десятков сирийских военнослужащих, «происшествием» **incident**, а умышленное убийство людей – «человеческими потерями» **the loss of life**:

We are still gathering information at this time, but we have been able to confirm that, earlier today, the United States struck what we believed to be an ISIL target. We halted the attack when we were informed by Russia that it was possible that we were striking Syrian regime military personnel and vehicles. We are investigating the incident. If we determine that we did indeed strike Syrian military personnel, that was not our intention, and we, of course, regret the loss of life [Power S. Remarks Before UN Security Council Consultations on Syria //

U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7437> (дата обращения 18.03.2017)].

Использование эвфемистических выражений в данном случае продиктовано необходимостью нейтрализовать отрицательный эмоциональный заряд сообщения российской делегации и заретушировать антигуманистическую и противозаконную направленность действий американских ВВС в Сирии. В свою очередь, госсекретарь Р. Тиллерсон, сообщая журналисту американской телерадиовещательной корпорации «ЭйБиСи», почему 6 апреля 2017 года вооруженные силы США подвергли ракетному обстрелу сирийскую военную авиабазу, использует оценочно-нейтральный глагол **target** «атаковать» и словосочетание перифрастического характера «сделать невозможным дальнейшее использование» вместо более конкретного по смыслу, но содержащего в своей семантике отрицательную оценку глагола **destroy** «уничтожать»: *This strike was to target the airbase from which these chemical weapons attacks were launched and to take – to render that airbase and certainly its infrastructure no longer usable* [Interview with George Stephanopoulos of ABC This Week // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269631.htm> (дата обращения 12.03.2017)].

Во время пресс-конференции во Флориде 6 апреля 2017 года, советнику по национальной безопасности Герберту Макмастеру был задан вопрос о том, что было уничтожено в результате ракетного обстрела сирийской авиабазы. Для того чтобы избежать детального описания разрушительных последствий ракетных ударов, в ответе на этот вопрос американский политик заменил глагол **destroy** на вводную конструкцию «**there were**», а для наименования уничтоженных объектов использовал развернутый эвфемистический перифраз «несколько целей, имеющих отношение к способности авиабазы осуществлять атаки, направленные на массовое убийство сирийских граждан»:

QUESTION: And on the target, anything else on specifically what you believe was destroyed on this target?

NATIONAL SECURITY ADVISOR MCMMASTER: There were – I'll let – I'll defer to the Pentagon on that, but there were a number of targets that were associated with the ability of that airfield to operate and continue mass murder attacks against Syria's – the Syrian civilians [Remarks With National Security Advisor H.R. McMaster // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269543.htm> (дата обращения 12.03.2017)].

Анализ показывает, что американские политики в некоторых случаях заменяют специальные военные термины общепотребительной лексикой, позволяющей смягчить милитаристскую риторику. Так, госсекретарь Р. Тиллерсон в своих выступле-

ниях неоднократно называет ракетный удар по сирийской авиабазе **action** «действием», **response** «реакцией», **effort** «усилием», о чем свидетельствуют такие высказывания, как «наше военное действие было непосредственной реакцией на варварство режима Асада», «наши партнеры поддержали нашу своевременную и адекватную реакцию», «применение запрещенного химического оружия вызвало кинетическую военную реакцию», «все участники будут аплодировать этому действию или усилию»: *To be clear, our military action was a direct response to the Assad regime's barbarism. // The US is grateful for the statements of all of our partners who have expressed support for our timely and proportional response* [Tillerson R. Remarks at a Press Availability // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269693.htm> (дата обращения 12.03.2017)]. // *And I think in this particular case, the use of prohibited chemical weapons, which violates a number of international norms and violates existing agreements, called for this type of a response, which is a kinetic military response. // So there are a number of elements that, in our view, called for this action tonight, which we feel is appropriate. // Well, my expectation is that all of those parties, with the exception of Bashar al-Assad and perhaps Russia, I think are going to applaud this particular action or effort* [Remarks with National Security Advisor H.R. McMaster // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269543.htm> (дата обращения 12.03.2017)].

Кроме того, для обоснования законности уничтожения сирийской военной авиабазы американский госсекретарь представляет ракетный обстрел как действие, совершенное коалицией от лица международного сообщества, заинтересованного в защите норм международного права: *So it's important that some action be taken on behalf of the international community to make clear that the use of chemical weapons continues to be a violation of international norms* [Ibidem]. Во время пресс-конференции по итогам встречи лидеров Большой семерки Р. Тиллерсон заявляет, что нанесение ракетных ударов было обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности США, поскольку «неконтролируемые запасы химического оружия могут попасть в руки террористов, разрабатывающих планы по нападению на США и их союзников по коалиции». В данном случае Р. Тиллерсон использует прием ошибочной аргументации «апелляция к чувствам» или «argumentum ad passiones», при помощи которого он стремится вызвать у реципиента такие негативные эмоции, как страх, тревогу, подозрение и в результате получить его/ее согласие с собственной позицией: *Last week Bashar al-Assad's regime killed even more of its own people using chemical weapons. Our missile strike in response to his repeated use of banned weapons was necessary as a matter of US national security interest. We do not want the regime's uncontrolled*

stockpile of chemical weapons to fall into the hands of ISIS or other terrorist groups who could, and want to, attack the United States or our allies [Tillerson R. Remarks at a Press Availability // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269693.htm> (дата обращения 12.03.2017)].

Подобная риторика была свойственна и предыдущим американским администрациям. Так, в 2003 году президент Дж. Буш выдвинул обвинения в разработке и применении оружия массового поражения против иракского диктатора Саддама Хусейна, которые послужили поводом к развязыванию войны в Ираке и свержению диктатуры. Эти события в дальнейшем способствовали формированию на территории данного государства крупной террористической организации суннитского толка «ИГИЛ» («Исламское государство Ирака и Леванта»). В 2011 году в Ливии при активной военной и финансовой поддержке США был осуществлен государственный переворот, который привел к началу гражданской войны и падению диктаторского режима полковника М. Каддафи. В интервью телерадиовещательной корпорации «ЭйБиСи» от 9 апреля 2017 года, отвечая на вопрос журналиста о том, необходимо ли оказать дополнительное военное давление на Б. Асада, чтобы заставить его сложить президентские полномочия, госсекретарь Р. Тиллерсон заявляет, что ливийский сценарий смены правящей власти стал причиной гуманитарной катастрофы и политического хаоса. При этом давая оценку политическим событиям в Ливии, госсекретарь конструирует свое высказывание таким образом, что роль США в событиях Арабской весны оказывается завуалированной. Поясняя позицию американской администрации по вопросу смены власти путем вооруженного государственного переворота, Р. Тиллерсон использует определенно-личные синтаксические конструкции, содержащие личное местоимение **we** «мы». Однако для описания самих действий он применяет неопределенно-личные конструкции, вводимые при помощи личного местоимения **you** «вы», которые позволяют скрыть факт причастности США к событиям ливийской революции и освободить администрацию Б. Обамы от ответственности за разрушение института государственности, экономический кризис и рост терроризма в Ливии. Так, в частности, он заявляет, что «**мы** должны усвоить уроки прошлого, понять, что пошло не так в Ливии, когда **вы** выбираете такой способ смены режима»:

QUESTION: But you accept that right now the Syrian people have no way to remove Assad; that's going to take greater pressure from the United States, from an international coalition, perhaps military pressure?

SECRETARY TILLERSON: Well, ultimately, it could, George. But we've seen what that looks like when you undertake a violent regime change in Libya. And the situation in Libya continues to be very

chaotic, and I would argue that the life of the Libyan people is not all that well off today. So I think we have to learn the lessons of the past and learn the lessons of what went wrong in Libya when you choose that pathway of regime change. So we know this is going to be hard work, but we think it's also a process that will lead to a durable and lasting stability inside of Syria. Anytime you go on and have a violent change at the top, it is very difficult to create the conditions for stability longer-term [Interview with George Stephanopoulos of ABC This Week // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269631.htm> (дата обращения 12.03.2017)].

Обращает на себя внимание неоднократное использование американскими политиками существительного **elements** «элементы» для наименования членов террористических организаций. Так, во время пресс-конференции в Тель-Авиве от 20 апреля 2017 года министр обороны США Джеймс Мэттис заявляет, что «войска коалиции были вовлечены в борьбу с элементами ИГИЛ в Афганистане», а Р. Тиллерсон говорит о том, что «победив ИГИЛ, коалиция удалит один из разрушительных элементов, существующих на данный момент в Сирии»: *In this case, in Afghanistan, they have been engaged in that fight up in that corner against ISIS elements up there for some time* [Mattis J. Media Availability with Secretary Mattis in Tel Aviv // US Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1158209/media-availability-with-secretary-mattis-in-tel-aviv/> (дата обращения 12.03.2017)]. // *By defeating ISIS, we remove one of the disruptive elements in Syria that exists today* [Remarks With National Security Advisor H.R. McMaster // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/269543.htm> (дата обращения 12.03.2017)]. В данном случае американские политики используют стилистический прием деперсонализации, в основе которого лежит метафорический перенос: естественнонаучный термин, обозначающий неодушевленные предметы, служит для наименования людей. Подобные деперсонализирующие номинации, как правило, носят уничижительный характер и обуславливают снижение статуса объекта номинации. Позиционирование террористов как обезличенных, механизированных, неживых предметов актуализирует их чуждость миру людей. В высказываниях Р. Тиллерсона усиление эффекта чуждости достигается благодаря контекстуальному противопоставлению этих «элементов» жителям США. Так, в одном из выступлений Р. Тиллерсон утверждает, что «элементы на территории Сирии, завладевшие химическим оружием, представляют прямую угрозу американскому народу»: *There are elements on the ground in Syria, elements that are plotting to reach our shore, and these types of weapons falling into their hands and being brought to our shore is a direct threat to the American people* [Ibidem]. В этом же выступлении он заявляет, что

задача коалиции – не допустить того, чтобы химическое оружие, если оно есть на территории Сирии, попало в руки тех, кто замышляет причинить вред американским гражданам, в том числе в руки элементов Аль-Каиды: *I think it's also important to recognize the chaotic circumstances that exist on the ground in Syria, with the presence of a battle underway to defeat ISIS, the presence of al-Qaida elements inside of Syria, and a civil war that is underway. So clearly, one of the existential threats we see on the ground in Syria is, if there are weapons of this nature available in Syria, the ability to secure those weapons and not have them fall into the hands of those who would bring those weapons to our shores to harm American citizens* [Ibidem].

Концептуализируя членов террористических организаций как неодушевленные предметы или «элементы», американские политики дискурсивно выносят их за рамки системы правовых и моральных ценностей. Это, в свою очередь, необходимо для того, чтобы обосновать правомерность и целесообразность проведения военных действий, направленных на устранение этих самых «элементов», если они будут представлять опасность для общества. Дискурсивное позиционирование террористов как «элементов» сопровождается метафорической концептуализацией самой террористической организации как бездушного «механизма». Так, Дж. Мэттис употребляет глагол **break** «сломать» для описания военных действий по отношению к ИГИЛ, а Р. Тиллерсон, в свою очередь, призывает членов коалиции «сломать каждое звено в цепочке ИГИЛ»: *The battle was going on, and we were going to use what was necessary to break ISIS* [Mattis J. Media Availability with Secretary Mattis in Tel Aviv // US Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1158209/media-availability-with-secretary-mattis-in-tel-aviv/> (дата обращения 12.03.2017)]. // *ISIS is connected across every continent, and we must work to break every link in its chain* [Tillerson R. Remarks at the Ministerial Plenary for the Global Coalition Working to Defeat ISIS // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/03/269039.htm> (дата обращения 12.03.2017)]. Обоснование необходимости проведения США военной операции в странах Ближнего Востока также осуществляется посредством концептуализации террористической организации ИГИЛ как источника смертельной угрозы для мирового сообщества. В своем выступлении на конференции глав стран-участников коалиции по борьбе с ИГИЛ американский госсекретарь называет эту террористическую организацию «глобальной силой зла», уподобляет ее деятельность «глобальной вспышке», подобной вспышке опасной эпидемии, грозящей погубить человечество, а также сравнивает ИГИЛ с ядовитым растением, разбрасывающим семена ненависти по всему миру: *The great commonality among we who have*

gathered today is a commitment to bringing down a global force of evil. // We know military strength will stop ISIS on a battlefield, but it is the combined strength of our coalition that will be the final blow to ISIS. In order to stay ahead of a global outbreak, we must all adopt the following countermeasures. // As we stabilize areas encompassing ISIS's physical caliphates in Iraq and Syria, we also must prevent their seeds of hatred from taking root elsewhere. [Ibidem].

Анализ установил, что легитимизация военной кампании США на Ближнем Востоке в американском политическом дискурсе отличается двуплановостью. С одной стороны, обоснование законности американской военной операции осуществляется посредством дискурсивного позиционирования США как борца с терроризмом, защитника международного права и гуманитарных ценностей. Для описания военных действий американские политики используют стилистически нейтральные лексические единицы, не имеющие отрицательных эмоционально-оценочных коннотаций, а также эвфемизмы, маскирующие жестокий и антигуманистический характер действий американских ВВС. Замена слов военной тематики общеупотребительной лексикой, официальный стиль изложения информации, синтаксические

конструкции, вуалирующие негативную роль американского военного вмешательства в политические события региона и приемы ошибочной аргументации, позволяющие сосредоточить внимание реципиента на преимуществах американской интервенции, способствуют формированию представлений об этической приемлемости и правомерности действий США на Ближнем Востоке. С другой стороны, концептуализация террористов как вредных и опасных объектов, а самих террористических организаций как источника смертельной угрозы для всего мирового сообщества, осуществляемая при помощи таких риторических средств и приемов, как деперсонификация, метафорический перенос и «argumentum ad passiones», обуславливает целесообразность и необходимость проведения полномасштабной военной операции по устранению данной угрозы.

Литература

1. Ярцева, В.Н. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 590.

2. Cap, P. *Language and legitimization: Developments on the proximization model of political discourse analysis* / P. Cap // *Lodz Papers in Pragmatics*. – 2005. – № 1. – P. 7–36.

Голубева Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород), gtm77@mail.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170305

LINGUISTIC AND RHETORICAL MEANS OF LEGITIMIZATION OF THE US MILITARY CAMPAIGN IN THE MIDDLE EAST IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

T.M. Golubeva, gtm77@mail.ru

Nizhny Novgorod State Technical University after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation

The article is concerned with the linguistic and rhetorical means that enable the implementing of the legitimization strategy of the US military campaign in Iraq, Syria and Afghanistan in 2016 and 2017. The corpus of data under analysis is represented by the speeches of American politicians: Ambassadors to the United Nations S. Power and D. Pressman, Secretary of State R. Tillerson, National Security Advisor H. McMaster and Secretary of Defense J. Mattis. The paper investigates how American politicians focus the reader's attention on the anti-terrorist character of the US military operation. The study describes the types of lexis, syntactic constructions and logical fallacies which prompt the reader to perceive the US military actions as morally right and legitimate. It also explains how metaphors and argumentative strategies condition the discourse positioning of terrorist organizations as a source of mortal threat to the international community.

Keywords: neutral lexis, euphemisms, logical fallacies, depersonification, metaphors.

References

1. Yartseva V.N. *Yazikoznanie. Bolshoj entsiklopedicheskij slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bolshaya rossiyskaya entsiklopedia, 1998, p. 590.
2. Cap P. Language and Legitimization: Developments on the Proximization Model of Political Discourse Analysis. *Lodz Papers in Pragmatics*. 2005, № 1, pp. 7–36.

Tatiana M. Golubeva, Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages of the Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical University after R.E. Alekseev (Nizhny Novgorod), gtm77@mail.ru

Received 19 May 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Голубева, Т.М. Языковые и риторические средства легитимизации военной кампании США на Ближнем Востоке в американском политическом дискурсе / Т.М. Голубева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 34–40. DOI: 10.14529/ling170305

FOR CITATION

Golubeva T.M. Linguistic and Rhetorical Means of Legitimization of the US Military Campaign in the Middle East in American Political Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 3, pp. 34–40. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170305
